

80
Знать боевой путь, который прошла
часть, учиться на примерах героических
подвигов — дело каждого бойца и командира.

И С Т О Р И Я

462 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА

168 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

г о р. СОРТАВАЛА

апрель 1941 года.

ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛКА.

К августу 1939 года международная обстановка с каждым днем усложнялась, разгоравшаяся вторая империалистическая война в Европе была чревата великими неожиданностями, и это не могло не найти своего отражения в мероприятиях партии и Советского правительства. Выполняя указания Советского правительства, в августе 1939 года, Нарком Обороны издал приказ о формировании 168 стрелковой дивизии. В состав этой дивизии вошел и наш 462 стрелковый полк.

15 августа 1939 года были назначены: командиром полка полковник АГРАМОВ Иван Федорович, 1894 года рождения, член ВКП/З, имеющий большой практический опыт, прошедший ряд войн, награжденный Советским правительством орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЯ". Комиссаром полка-батальонным комиссар ГРОНЬ Александр Ефимович, 1908 года рождения, член большевистской партии с 1931 года.

7 сентября 1939 года в городе ЧЕРИПОВИЦ, Вологодской области, на базе 3 стрелкового батальона 325 Буйского стрелкового территориального полка, началось формирование нашей части.

В довольно короткий срок, /несколько дней / по зову партии и советского правительства, прибыли на сборы в полк бойцы-колхозники, лесорубы Архангельской и Вологодской областей, покрывшие себя в боях и белоблизнами неувядаемой славой. Небольшой районный город не ожидал встретить столько гостей, и с первого дня крепко пришлось почувствовать отсутствие заранее подготовленных помещений. Формировать подразделения приходилось прямо на дворе.

Учитывая, что среди прибывающих был большой процент бойцов, которые в Армии раньше не служили, сразу же стал вопрос об организации планомерной учебы. 13-14 сентября, в лесу возле станции ШЕЛОВО, в 18 километрах от ЧЕРИПОВИЦ, раздались веселый смех и песни бойцов, переливавшиеся с командами команди -

реор. Тут полк начал свою учебу. Бойцы, имея между родную обстановку настойчиво овладевали военным делом. Красноармеец 6 стрелковой роты тов. СУХИХ с первого дня заявил: - "я раньше не был в армии, мне трудно равняться с остальными, но я добьюсь того, что в течение нескольких дней ликвидирую свое отставание в овладении полуженным мне оружием." Это обязательство СУХИХ выполнил с честью. Красноармеец 1-й пулеметной роты коммунист ТЕРЛЕЦКИЙ, пройдя 40 километров марш, заявил: - Ну, вот, 40 километров прошли сегодня легче, чем раньше проходили 20. Чувствуется, что мы собрались для того, чтобы подготовиться к защите родины и это отбрасывает в сторону всякие трудности". Слова, - защита родины, - поднимали бойцов на учебу, на героические подвиги во имя страны социализма.

Командиры, прибывшие на сбор, занимаясь боевой подготовкой, изучали личный состав, знакомились друг с другом.

Начальник Штаба майор МАНУХИН Семен Иванович, имеющий большой практический опыт, вместе с командиром полка ходил из одного подразделения в другое, оказывая молодым командирам конкретную помощь в организации учебы.

Энергичный политрук ГУСНОВ Маркел Иванович, прибывший на должность политрука заковой школы, по заданию комиссара прочел учет коммюнктов и не подозревал того, что на первом партсобрании полка, состоявшемся 18 сентября, он будет избран секретарем партийного бюро.

Высокий по росту мл. политрук ГОЛОВИН учитывал комсомольцев, и 19 сентября, на выборах комсомольского бюро, был избран секретарем комсомольской организации.

Проводились политзанятия, беседы, раз'яснялась международная обстановка. Задачи сбора заключались в овладении военным делом. Выпускались стенные газеты, разрабатывалась работа низовых агитаторов и чтецов.

Хозяйственники получали прибывающее имущество, боеприпасы, обоз и лошадей. Всюду кипела работа.

П. ВЫХОД ПОЛКА НА ГРАНИЦУ.
=====

Недолго пришлось прожить в Шоломовских лесах, - 25 сентября получили приказ о перемещении полка, а 26.9 был подан первый эшелон под погрузку.

Никто не говорил, да никто и не спрашивал - куда едет часть? Бойцы прекрасно понимали, что любопытство в этом вопросе может привести только к разглашению военной и государственной тайны. Все внимание личного состава было сосредоточено на организацию лучшей погрузки, четкого порядка в пути следования. Образцы работы показывали бойцы транспортной роты. Когда им в два часа ночи 27 сентября сказали, что нужно помочь загрузить продовольствие для эшелона, в котором едут Артиллеристы, так как у них много работы над погрузкой материальной части, то они в составе 16 человек, за 1 час 40 минут, сумели подвести к эшелону и загрузить 30 тонн продовольствия.

На вторые сутки, полк был разгружен на станции Лодейное поле и сосредоточился в районе небольшой деревни КОНДИШЕВО, откуда 1 октября, совершив " " километровый марш через ОЛОНЕЦ и вышел в деревню РАБОЛА, ТУЛОКСКОГО сельсовета на реке ТУЛОКСА. Все чувствовали, что движетесь илет к границе. И поэтому, особое чувство будущей пограничной жизни; чувство ответственности за охрану наших социалистических границ; поднимало боевое и командиров на борьбу с трудностями марша, проводимого осенью, в лесах Карелии.

Дороги были размыты. Грязь доходила до колена. Лошади выбивались из сил, иногда не в состоянии были тащить артиллерию, обоз и кухни.

И тут, на помощь своим четырехногим боевым друзьям, проходили бойцы всех подразделений, вытаскивая на себе по колону в грязи пушки, кухни и обоз.

Прибыв в ТУЛОКСУ - разместились по домам колхозников Карелии.

Во многих избах появились нары, так как нужно было где-то укрыться на отдых от мелких, беспрерывных, осенних дождей. Несмотря на холод и грязь, бойцы упорно овладевали военным делом. Самым памятным днем пребывания в районе ТУЛОКСИ было 18 октября.

С утра, на подмерзшем поле построился весь полк, для принятия воинской присяги, что бы дать клятву советскому правительству и народу на верность служения родине. Бойцы говорили: "Воинская присяга поставила перед нами конкретные задачи по укреплению оборонной мощи страны, по усилению боевой и политической подготовки".

23 октября в полк были получены газеты с опубликованием Указа Советского правительства об оказании денежного пособия семьям красноармейцев, это подняло качество боевой подготовки. Чувствуя близкую отцовскую заботу партии и правительства, бойцы все силы отдавали на овладение военным делом, на подготовку к будущим боям за дело социализма.

26 октября полком был получен приказ - перейти в деревню Большие Горы, а это означало подойти ближе к границе, что больше поднимало весь состав на выполнение поставленной задачи. Бойцы, ссылаясь на марш по колена в грязи, помогали лошадям; особенно заботились с матронах, пушках и обозе. К тому же командиром Дивизии полкскимком ВОНДАРЕВЫМ, по пути следования в районе ВИДЛИЦИ был отдан приказ, выдать на руки боевые патроны. Потом это решение было еще на некоторый период отменено.

Но в деревне БОЛЬШИЕ ГОРЫ пришлось заниматься не долго " 11 ноября 1939 года, полк по приказу дивизии, разбившись на эшелона; направился к границе. Второй батальон, под командой капитана ДОМИНИНА, пошел в район погран заставы Рая-СЕЛЬГА, а остальные в район погранзаставы Рая - Сельга, а остальные в район погранзаставы КОНАБРА. Это был уже особый марш, марш в морозный ноябрьский день, марш через болота и леса вне всяких дорог.

Комбату I было поручено со своим батальоном прокладывать дорогу, для чего впереди была построена рота, имеющая дополнительным вооружением топоры и пилы. Рота собственной грудью ломала кустарники, а где требовалось, пускался в ход и топор. Дойдя до болота было дано задание: - на каждого человека заготовить по 2 бревна, и в короткий срок, через топкое болото был положен бревенчатый настил; по которому потом пошел весь транспорт включая и машины. На участке второго батальона дело несколько усложнилось, так как бревенчатую часть пришлось дожить на протяжении 4-х километров.

Вместе с I-м батальоном на границу шли по тонким болотам комиссар дивизии полковой комиссар тов. ГВОЗДЕВ и комиссар корпуса бригадный комиссар СЕРГЕВ, он с отеческой заботой беседовали на ходу с бойцами, давали им советы. Впоследствии они не раз приезжали в полк, где в беседах с бойцами узнавали о их нуждах, запросах с ними делили радость и указывали пути преодоления трудностей.

С выходом полка граница зажила, новой особой жизнью, была нарушена ее привычная тишина. В морозное утро скрипел под тысячами ног свежвыпавший снег, стучали топоры, - бойцы устроили лагуны и землянки. Здесь здесь приказано охранять границу от всяких прониканий которые обильно изобретались белофинской военной, выполнявшей волю своих хозяев.

Подразделения устраивались "поудобней", оборудовались в землянке баня, а на второй день приступили к учебе.

Темные ночи и непрерывные осенние дожди создавали ряд дополнительных трудностей. Помимо учебы проходило систематически ночами работать на дорогах, помогать лошадям подводить продукты.

По ту сторону границы в эти дни царил зловещая тишина. Финская деревня КОНАБРА находившаяся от границы в 100 метрах, была пуста напротив нашего расположения белофинны строили огромнейшую вышку, часто выходили на границу офицеры, наблюдая за нашей территорией.

17 ноября была проведена учебная тревога, но многие считали, что наступило время проучить провокаторов и со всей серьезностью готовили свои огневые средства. Но никогда не было так сильным возмущение бойцов, как 27 ноября, когда утром узнали о провокационных выстрелах финской военщины в районе МАЙНИЛЫ на Карельском перешейке. Кр-ц транспортной роты ШВЕЦОВ Александр Васильевич, подлежащий отправлению в госпиталь на лечение, прямо заявил: "Сейчас и в бою, я чувствую, что правительство должно нам разрешить проучить агрессивных бандитов, и я не могу уехать!". Вслед за этим 28 ноября раздались провокационные выстрелы на правом фланге границы.

Возмущению бойцов наглостью белофиннов не было предела, также раздавались одни вопросы: "Когда же разрешат нам ответить на эту подлость?".

В эти дни, как никогда, увеличился поток заявлений о вступлении в ряды большевистской партии и ленинского комсомола, в течении 27 февраля секретари партийного бюро поступило 18 заявлений о принятии в кандидаты партии.

Ожидали приказ, а к бою все были готовы.

Е. БОРОВОЙ ПУТЬ ПОЛКА.

В ночь с 29 на 30 ноября был получен приказ о переходе границы. Сразу же в лесу проводится черотное партийное собрание, вслед за ним комсомольское собрание. В землянках идут беседы, митинги, изучают поставленную полку задачу. Сотни вопросов сыплются со всех сторон, особенно к командирам, участвующим в гражданском воине и имеющим боевой опыт, среди которых были командир полка ПОЛКОВНИК АБРАМОВ, его помощник по материальному обеспечению ЛЬВОВ и командир I-го батальона майор ШАВАЛОВ.

Все попытки уложить бойцов отдохнуть перед боем окончились неудачей, — немногие уснули в эту ночь: одни проверяли патроны, другие протирали винтовки, третьи готовили пулеметы хотя все это давно уже было готово.

В 8 часов 30 ноября по всей границе заговорила наша Артиллерия возведая о начале войны с белофиннами. Через 10 минут границу перешла боевая разведка, вслед за нею пошли остальные подразделения. I-й и 3-й батальоны от КОНАВРЫ через ХАНХИ-СЕЛЬКА на Бли. Вместе с батальонами пошли молодые политработники товарищи ОЛЕИС, ДШКОВ, и ЗЕРНОВ.

С первых загов после перехода границы на дорогах встретились с завалами, завалы построены весьма оригинально: дорога перекопана, ею заполнен водой, сверху навалены деревья, которые опутаны колючей проволокой, и наложены огромные камни. В первый день таких припятствий встретили 6, что чрезвычайно затруднило продвижение войск.

С выходом за КОНАВРУ, полк получил первое боевое крещение. Разведка была обстрелена группой белофинских солдат. В бою был убит красноармеец разведотделения I-й стрелковой роты БУРДАЕВ, Василий Николаевич, колхозник Котлаского района, Архангельской области, и ранен в ногу красноармеец БАЛУЕВ, Николай Яковлевич. БАЛУЕВ отказался, что бы его несли на носилках, а попросил одного бойца помочь ему пойти по пункту назначения.

санитарам: "-вы здесь, товарищи, больше нужны.

Со стороны противника в этой перестрелке убит финский офицер, в ранце которого нашлись 170 патронов к автомату, но автомата не оказалось, он был очевидно унесен.

При подходе к РАХИСЕЛЬКА вторая рота вступила в бой со взводом финских солдат, через полчаса этот взвод был оторван, оставив одного убитого, и одного легко раненого. Полк захватил первого "языка" опросом у пленного солдата удалось установить, что он из КОЛУМПИ, в армию призван в 1939 году, ему 21 год, что на заставе РАХИСЕЛЬКА было 25 солдат.

Встречая много завалов по дороге, полк продвигался крайне медленно.

К исходу дня I-й батальон вышел в район деревни ОРУС-ЯРВИ, откуда все население беженцами было было эвакуировано.

Выйдя в район ОРУС-ЯРВИ 1 декабря, полк выделил от себя первый батальон, для выполнения самостоятельной задачи. Задача состояла в том, что первый батальон, двигаясь на запад, должен форсировать реку ТУЛЕМА-ЮКИ и по западному берегу выйти с севера на КОВЕРО. Овладевать деревней продвигаться на юг, к САЛЫ, отрезает беженцам путь к отступлению.

Как только вышли в лес, где был уже довольно глубокий снег, продвигаться стало исключительно трудно. Пройдя километр, лошади стали, пришлось артиллерию тащить на руках. Подойдя к реке ТУЛЕМА-ЮКИ, увидели, что на противоположном берегу снега еще больше, пришлось оставить не только артиллерию, но и весь обоз.

Войска захватили только пулеметы, ограниченное количество боеприпасов, по банке консервов и пачке галет на человека. Переправа оказалась исключительно трудной, течение реки очень быстрое, и река льдом еще не покрылась, саперы работали по пояс

в воле, быстро навели небольшую переправу. К 18 часам батальон переправился на западный берег реки. До КОВЕРО предстояло пройти 12 километров по глубокому снегу. Здесь сильно сказалось отсутствие лыж.

Несмотря на трудность продвижения и усиливающийся мороз, бойцы стремились скорее достигнуть намеченной цели. Утром 2-го декабря 1-й батальон начал бой за деревню КОВЕРО, насчитывающую 10-12 домиков. КОВЕРО деревню оборонял батальон белофиннов, кзы на переднем крае обороны до 10 деревенно-земляных огневых точек и окопы полной профили.

С первых выстрелов было видно, что минометами белофиннов из ДЗОТ'ов не выбить, пришлось вести по абразурам только пулеметный огонь.

К 14 часам белофинны начали поджигать дома, но поняв, что у нас нет артиллерии, трижды пераходили в атаку, и каждый раз нарывались на организованный пулеметный огонь и вынуждены с потерями отходить.

Минометы к вечеру бездействовали, все мины были израсходованы, патроны на исходе. Мороз усиливался, промокшая обувь и одежда замерзали, однако, бойцы в течении 2-х дней мужественно продолжали вести бой. Коммунисты и комсомольцы, как и всегда, показывали образцы героизма. В этом бою погиб смертью храбрых любимый всеми бойцами и командирами-спокойный и жизнерадостный политрук 1 стрелковой роты товарищ АСАМОВ.

Командир батальона майор ШАБАЛОВ, оценив обстановку, правильно принял решение: отвести батальон, дать ему согреться и немного отдохнуть, чтобы снова обрушиться на белофиннов. Отход совершили в полном порядке, занося раненных и оружие. Через 2 дня враг из КОВЕРО был выбит подразделениями полка, вышедший в район САЛЫН.

В то время когда 1-й батальон вел бой под КОВЕРО 2-й батальон с боями продвигался по лесисто-болотистой мест-

ности на левом фланге полка, по маршруту ХАНХИСЕЛЬКА, Дви, 3-й день штабу полка не было известно, где находится 2-й батальон, под командой старшего лейтенанта боевого энергичного командира тов. ДОЛИНИНА. Установить связь с батальоном до выхода в Дви не удалось. Одно было только известно, что в первый день боя, поднимаясь в рукопашную схватку с врагом, бросая гранату, уже будучи раненым, - со словами - "за Родину за Сталина" - был сражен вражеской пулей, командир 2-й пулеметной роты товарищ ЗАЛЕСКИЙ РИЧАРД. Это он в момент перехода границы подавал заявление о приеме в кандидаты партии, в котором писал: "...если убьют, прошу считать коммунистом".

Чтобы сообщить о первом дне боя, связному оторвано батальона пришлось кружным путем проехать 35 километров. Бойцы все время спрашивали, - где 2-й батальон, - всех бойцов и командиров, волновало отсутствие батальона. Почаще об его отсутствие в течение 3-х дней боя казалось месяцем. Вспокойство было заметно на лице постоянно спокойного командира полка, который неоднократно в беседе со своим комиссаром, ставил вопросы: - как дела у ДОЛИНИНА, скорее-бы с ним связаться ?.

* * *

В это время 3-й батальон продолжал теснить отступающих белофиннов по дороге ОРУС-ЯРВИ-САЛЬМИ.

Отойдя километр от ОРУС-ЯРВИ, на дороге встретили голубые мины для мины. Но, очевидно, белофинны, не ожидая такого стремительного продвижения бойцов и командиров Красной Армии, не успели еще заминировать дорогу, но это подсказывало, что если здесь не заминировано, то дальше мины будут обязательно.

Впереди двигалась разведывательная рота полка, за ней батальон, а во главе батальона шли люди, формировавшие и готовившие полк к бою, - senior командир полка, молодой комиссар и командир батальона.

Работники политаппарата полка были в подразделениях. Секретарь партийного бюро, небольшого роста, толстяк политрук ГУСЬКОВ с высоким или, как его в доску в шутку звали "короткий", секретарем комсомольского бюро, в прошлом пограничником, ушли с I-м батальоном в район КОВЕРО.

Молодой, энергичный, не раз смело смотревший смерти в глаза, инструктор пропаганды младший политрук РОДИОНОВ, в прошлом водитель танка, шагнул с командиром разведывательной роты.

Пройдя высоту 95,1, за ней болото. Здесь начался небольшой бой с бегущими в панике белоринными. За болотом поляна. В 200 метрах от опушки леса - хутор КИКИ. Разведчики, выбившие белоринных с хутора, группируются на дороге к домику. Наиза дороги лежат трупы белоринных.

- Иван Федорович, - раздается голос комиссара, - напрасно бойцы сходятся в кучу, один снаряд может принести большие жертвы!

Что же, комиссария, пойдём "равгоним", - отвечал командир и они направились к дому, за ними шел командир батальона МАКАРОВ и весь батальон. До домика оставалось не более 80 метров, когда командир полка уже поднял руку и хотел крикнуть, чтобы разошлись, - в это время белоринны взорвали подложенный под сарай фугас огромной разрушительной силы, и столб земли вместе с брезнями от сарая поднялся на десятки метров в воздух. Подходившим бойцам пришлось смотреть, чтобы кого не ударило брезнями, летевшими на десятки метров в разные стороны. Когда все стихло, к месту взрыва бросились врач ЗАХАРОВА, за ней санитары. На дороге лежало более 20 убитых и раненных бойцов и командиров разведывательной роты. Среди убитых лежал, энергичный разведчик, любимый всеми бойцами роты, политрук ВОЛОДИН, Андрей Михайлович.

В первый день боя политрук ВОЛОДИН показал себя, как бесстрашный разведчик. Правительством был награжден орденом "Красная Звезда". Опоздала награда, но разведчики и сейчас помнят своего первого политрука.

На лицах бойцов и некоторых командиров проскользнула такая то минутная растерянность, но ее сразу же нарушил командир полка: "Товарищи, учтем урок, - вперед, и отомстим за наших погибших бойцов и командиров! Эти слова, произнесенные с отесеской заботой, еще больше подняли ненависть бойцов к зверствам белофиннов. Дальше пришлось двигаться по дороге, которая вся была заминирована, на пути движения устроены заводы. Но бойцы-саперы быстро снимали мины и складывали их в штабели, а участки, которые не успевали разминировать саперы, батальоны обходили по болотам и лесам. Продвигались немедленно, с большим трудом, 3 моста от КИЖИ до САЛЫ. Мосты были взорваны, и саперам вместе с бойцами приходилось строить переправы.

Пройдя 2 километра от хутора КИЖИ, в 17 часов 2 декабря по колонне пронеслась радостная весть. Слева, из лесу, выходил батальон тов. ДОЛГОВА. Бойцы промокли, устали, промерзли, день или без пищи. Радости не было предела.... Долго продолжались разговоры о боях и трофеях.

* * *

До САЛЫ оставалось 5-6 километров. Белофинны упорно решили оборонять город.

Наступала ночь. Бойцы оканывались. Подразделения в развешенных боевых порядках. Третью ночь оставались лежать в снегу, под огнем белофиннов. Изредка переговаривались батареи, 3-й дивизион 453 армополка занимал огневые позиции. Полковник ушел проверять положение тылов. Командный пункт расположился в снегу на болоте. К 24 часам наступила "Мертвая тишина", но затишье бывает всегда перед бурей. Так вышло и на этот раз.

В 24 часа в тылу расположения подразделений заговорили вначале финские "КУКУШКИ", а затем на участке 3-го батальона интенсивно заработала финская артиллерия. Когда снаряды белофиннов начали ложиться в районе батальона Комбат МАКАРОВ быстрым шагом

выбросил батальоны на несколько сот метров вперед. Здесь произошло то, что обычно редко встречается. Белофинны спокойно отдыхали, и когда они опомнились, батальон МАКАРОВ находился в 80-100 метрах от окопов белофиннов, в зоне, куда финская артиллерия не могла стрелять.

Белофинны в панике оставляли окопы, бойцы расстреливали отходящих белофиннов, которых на фоне снега было ясно заметно. Некоторым удалось уйти, остальные были рассеяны по лесу и за ними долго "охотились" 4-я стрелковая рота во главе с командиром роты "стариком" ЗАЛЕТНЫМ.

К исходу дня 3 декабря полк подошел к гор. САЛМИ. По дороге, идущей слева, вышел 402 стрелковый ныне Краснознаменный полк. Восточная окраина САЛМИ была взята без боя. Дальнейшее продвижение задерживала река ТУЛЕМА -ЮКИ, мост через которую был взорван. На противоположном берегу финны заняли оборону. С колокольни церкви настойчиво трещал финский пулемет. Младший командир батареи ПТД тов. КОРАТАЕВ, быстро успокоил пулеметчика, после нескольких снарядов пулемет умолк.

Слева, 367 стрелковый полк подходил к САЛМИ с юга. На землю опускались сумерки. Командир полка был вызван в штаб дивизии.

После боя в лесу связь с подразделениями прервалась. На дороге скопились артиллерия, обозы, но где находятся и куда вышли пехотные подразделения - никто не знал. Вот где сказались отсутствие связи. Оставаться на ночь в условиях, когда белофинны могут решиться перейти в атаку, было нельзя. С противоположного берега - строчили финские пулеметы. Принимается решение - отправиться вверх по реке, что бы установить связь с подразделениями, где они ведут бой, привести батальоны в порядок, что бы с утра начать бой за САЛМИ.

Комиссар полка товарищ ГРОНЬ вместе с начальником штаба полка майор КУДУХИН, молодые, энергичные работники штаба

дела дивизии товарищи ЮШКОВ и ЗЕРНОВ, с отделением из комендантского взвода отправились в лес по направлению выстрелов. Не раз приходилось лежать в сугробе под свинцовой очередью финского пулемета преследовавшего всю полянку в 200 метров, где бегом, а где ползком эта поляна была преодолена.

На опушке леса, на обрывистом берегу, вдающемся в середину реки, работали наши пулеметы. Подойдя к ним, встретили подполковника 3-й пулеметной роты, рослого, молодого парня, перелетевшего с боем прибывшего из училища тов. ЧУРКИНА. Подполковник на берегу установил 6 станковых пулеметов, расположил их удобней и методически поливал свинцом огневые точки белофиннов, расположенные на другом берегу. Он так же не знал, кто у него справа, кто слева. Далее по берегу расположилась 6 рота, правее ее приближалась со своим командиром товарищ ВЕРЕСОВЫЙ и подполковником товарищем СУХАНОВЫМ 5 стрелковая рота, за нею 7 рота.

Было ясно, что подразделения, не имея между собой связи, продвигались вперед, выходя непосредственно к берегу, снимая по дороге "кукушек", в изобилии насаженных в этих лесах.

Связисты по лесу тянули провода, налаживали связь. Начиналась подготовка к захвату гор. САЛМИ.

Утром 4 декабря, форсировав реку на северной окраине гор. САЛМИ, полк через КИРККОЙКИ вышел на дорогу к ТУСХАЛА.

Впереди продвигался 367 стрелковый полк до района УСИККИ, преодолевая мины, завалы, строя переправы.

У деревни УСИККИ встретили сильно укрепленный пункт белофиннов где были ДЗОТы с пулеметами и Артиллерией. Впереди сплошные завалы на несколько сот метров и в несколько рядов проволока. Продвижение 367 стрелкового полка было задержано.

Батальону товарищу ДОЛИНИНУ было поручено, обойдя УСИККИ справа, ударить по укреплениям с севера. Два дня упорно сопротивлялись белофинны, но выход 2-го батальона в тыл решил исход боя. УСИККИ взята. Остатки убитых и раненных, белофинны отходили по

по дороге на ПИТКЯРАНТА.

Отлично выполнил боевую задачу и стрелковый взвод командира КАШИЦКИНА, который обходом по болоту занял в тылу белофиннов высоту 42,0 и обеспечил успешное продвижение третьего батальона. Высота взвод занял без жертв и потерь материальной части.

* * *

Наш полк в течение 5 дней вел непрерывные бои, преследуя противника по болотам.

Пищу получали раз в сутки.

Промокшая одежда и обувь, на все усиливающимся морозе, обмерзала. Были отмороженные. Люди устали. Требовалось хотя бы на несколько часов дать отдых, чтобы можно было разложить костер, просушить портянки и 3-4 часа заснуть.

С этой целью полку приказано отойти в район ТЕРХАЛА и там отдохнуть до утра.

Не успел полк выйти в лес возле ТЕРХАЛА, как в 21 час был получен приказ - немедленно выступить по тропе на север и далее по лесной просеке выйти в район УКСУ, и форсировать реку УКСУН-ЮОКИ. Раздумывать и отдыхать было некогда. Быстро роздан обед и ужин, потому что в этот день пищу получили первый раз. Завалив на плечи пулеметы, бойцы пошли в обход по болотам Финляндии.

Артиллерия и обоз направлялись по дороге УСИКОЛЯ-УКСУ, где для бойцов и командиры кони пройти не могли.

К вечеру 5 декабря полк вышел в район УКСУ. Началась подготовка к предстоящему на рассвете форсированию реки. Как и СЛЫМЫ белофинны упорно обороняли этот район.

К утру был получен приказ - продвигаться далее на север от УКСУ, форсировать там реку и выйти на северо-восточную окраину ПИТКЯРАНТА, отрезая отход частям противника. Однако осуществ-

эту задачу полку не пришлось, так через 6-8 километров полк вышел на болото, которое несмотря на большой мороз, не замерзло, и пройти по нему не могли. Поэтому было приказано выйти обратно в район УКСУ и здесь форсировать реку.

В 15 часов по тонкому льду, местами пробитому снарядами, переправились на западный берег реки. И к исходу дня полк вышел в район ЛУЧИНО - ЛЫИ-РАСТИНО.

С рассветом 9 декабря полк в голове дивизии двинулся по дороге на город ПИТКАРАНТА. Весь город в огне. Белорусы сжигали все постройки. Полк задержался на подступах к ПИТКАРАНТА.

Противник отошел на заранее подготовленный рубеж КОРИНО - МУРСУЛА.

Утром 10 Декабря проходим через развалившийся город, бойцы вместе с зданиями видели груды развалин. Уцелели лишь церковь и бумажно-целлюлозный завод; первая, очевидно, для того, чтобы на колокольне поставить пулеметы и пушки, а второй потому, что он принадлежал иностранцам.

Продвигались к КОРИНО под непрерывным минометным и артиллерийским огнем. На каждом шагу вели борьбу с "кукушками" и заградами, разминировали дороги, растаскивали завалы, строили переправы.

В районе КОРИНО, где все покрыто сплошными выжнями, белорусами еще с осени были подготовлены фугасы для взрыва скал. Преградив дорогу, рассчитывали задержать дальнейшее продвижение подразделений. При подходе к КОНИУНКИЛЯ, полк встретил банду белофиннов, которая прикрывала отход своих частей, по дороге ставила мины и одновременно жгла дома. В некоторых домах не успевали разгораться разложенные на полу дрова. Дома занимали бойцы, а возникавшие гранатами засевших белофиннов, и пожар предотвращался.

Из КОНИУНКИЛЯ батальон МАКАРОВА пошел справа дороги по скалам; по шоссе начат ураганный минометный обстрел; белорусы пристрелившиеся заранее, стреляли батареями. Дорога была пуста, все укрывалось в скалы.

97

Взрывом мины был отброшен с дороги красноармеец роты связи КОШКАРЕВ Иван Дмитриевич, служивый беспартийный большевик. Ему оторвало левую руку. Это второе ранение; еще 3 декабря, подавая связь батальону, он попал под сильный пулеметный огонь. Ему пули снесла бровь. Закрыв глаз, КОШКАРЕВ выполнил поставленную задачу и лишь тогда пошел на перевязку.

Через несколько минут к нему подбежал комиссар с двумя санитарями.

Подбежавшие видели, что взрывом мины бойца отбросило в сторону, поняли, что ранение тяжелое. На вопрос комиссара тов. КОШКАРЕВ, повернув голову и скрывая боль, селостью в глазах приподнял оторванную выше локтя руку, произнес: "Не дали, ошеломили, повоевать, передайте связистам, пусть отомстят за мою рану."

В это время дорога опустела, мины рвались одна за другой. Лишь человек высокого роста продолжал стоять на дороге, отдавая распоряжения подразделениям, это был командир полка. Сохраняя своего командира, бойцы связисты силой увели его в безопасное место.

Батальон МАКАРОВА справа дороги, батальон ДОМИНИНА слева вести наступление.

7 рота с пулеметным взводом 3 пулеметной роты подошла вплотную к огненным точкам противника. В тот момент, когда здесь скал разнеслось красноармейское - УРА!, раздались неимоверной силы взрывы. Дикие камни, поднятые в воздух сотнями килограммов взрывчатого вещества, с грохотом загромождали дорогу бойцам.

В ущелье, где проходила дорога, отваливались каменные глыбы в десятки тонн, заваливая проход. Но это не остановило продвижение бойцов.

В момент взрыва скалы умело и решительные действия проявили бойцы и командиры.

Тов. ГУСЬКОВ, ДУДАЛЕВ, МЕЛНИЧНИКОВ, ЧУРКИН, СЕМЕНОВ, НАСОНОВ, ТИМАКОВ поднимали свои подразделения в атаку, увлекая за собой остальных.

Санитары во главе с военинженером КОПЫЛОВИЧ, врачом МАКАРОВОЙ заботливо и осторожно вытаскивали раненых бойцов и отправляли

их в пункт медпомощи.

К исходу дня КОЙРИНОС была занята.

11 Декабря, преодолевая завалы, минные поля, полк с боем вышел в район ХИНТИЛА. Перед полком стала гряда скалистых высот, укрепленных белофиннами. Началась подготовка к взятию высоты 73,0 ХАУККАСЕЛЬКА и МУРСУЛА Западная.

Два дня велись разведывательные бои.

БОЙ ЗА ВЫСОТУ 73,0 ХАУККАСЕЛЬКУ, МУРСУЛУ

13 Декабря 1-й батальон комбата ТАБАЛОВА пошел по скалам, вытаскивая на веревках пулеметы в обход на ХАУККАСЕЛЬКУ с севера. Целые сутки бойцы, командиры и политработники пробирались по скалам, преодолевая расстояние в 4 километра. 14 декабря подошли к северной окраине ХАУККАСЕЛЬКИ. Завязался бой, продолжавшийся до 17 декабря.

2-й и 3-й батальон находились в районе кирпичного завода ХИНТИЛА, в течение 14-15 декабря вели разведывательные бои.

К вечеру 15 декабря весь полк вел разговоры о смелых разведчиках 4-й стрелковой роты красноармейцах ВЯЗОВИКОВЕ Алексее Васильевиче, КОШКИНЕ Иване Ильиче и ПЕТРАКОВЕ, которые в ночь на 14 декабря, уйдя в разведку со взводом 4 роты под командой командира взвода НЕЧИНСКОГО, оторвались от своего взвода и зашли далеко в тыл противника.

Когда ВЯЗОВИКОВ и КОШКИН на рассвете увидели, что они находятся в окружении белофиннов, решили начать неравный бой.

Белофинский офицер ползком направился к ним, ВЯЗОВИКОВ, подпустив его ближе, метким выстрелом приковывает к скале. К офицеру на помощь из кустов бросаются двое, ВЯЗОВИКОВ и этих кладет рядом. Белофинны открывают бешенный огонь из автоматов, камни спасают бойцов, отвечать приходится ранцу и котелку красноармейца ДОКШИНА, который не скрывается скалы.

Через некоторое время огонь стихает, раздаются возгласы:

:"сдавайтесь!" - разведчики молчат, два белофинна ползком направляются к ним, но и на этот раз ВЯЗОВИКОВ навсегда приковывает их к снегу. Опять заработали автоматы, к ним присоединился станковый пулемет. Положение становилось тяжелым. Когда вторично замолкли автоматы и пулеметы, раздались голоса белофиннов: - "эй, вы, Красные, сдавайтесь!".

Слышались крики офицера, который очевидно, приказывал идти в атаку, но в атаку никто не шел: восемь трупов напоминали остальным, что их ждет такая же участь.

ВЯЗОВИКОВ с ДОКШИНЫМ воспользовались этой паузой, оставив на камне каску, незаметно отползли назад, добрались до обрыва и скатились вниз. Палая ВЯЗОВИКОВ зацепился за кустарник противогазам, у ВЯЗОВИКОВА осталась только лямка противогаса. ВЯЗОВИКОВ долго сокрушался после, что противогаз останется у финнов. В роте их считали погибшими, и появление главных разведчиков вызвало неопишемую радость, вид их говорил о пережитом.

Котелок ДОКШИНА с 23 пулевыми отверстиями, напоминающий решето, ходил из рук в руки. Ранец ВЯЗОВИКОВА напоминал чучело, на котором в течение месяца занимались штыковым боем. Шинель на спине в двух местах распорота пулей. На лицах была заметна усталость. Но спокойным голосом они докладывали командиру роты 32-ЛЕТНУМУ и политруку ЛЕВТИНОВУ о всем, что видели. Не возвратился лишь красноармеец ПЕТРАКОВ, который в это время лежал в снегу, в 200 метрах от того места, где находились ВЯЗОВИКОВ и ДОКШИН. Тот видел, также замечательство поднялось у финнов, когда поднялась стрельба, как быстро по дороге металась в зад и вперед легковая машина со штабными офицерами, слышал нервозные крики офицеров. ПЕТРАКОВ весь день лежал в снегу на 30 градусном морозе, запоминая каждую виденную им деталь. А когда наступила ночь, он осторожно добрался до своих, принеся очень ценные данные, о расположении противника.

Артиллеристы, помогая пехоте, одну за другой подавляли огневые точки белофиннов, младший комзавод КОРАТЯЕВ из батареи ПТД за 13 и 14 декабря своим орудием разрушил 3 огневых с пулеметами.

Командир батареи 76 м/м - ВОРОНКОВ в течение нескольких часов наблюдал за белофинской пушкой. Подтянув свое орудие на 800 метров, прямой наводкой заставил ее замолчать навсегда.

Артиллеристы поды за 16 декабря израсходовали 1037 снарядов

В это время на командном пункте, в маленькой бане в районе ХУНТИЛА, при старке свечи разрабатывался план по захвату опорного пункта обороны белофиннов - высоты 73,0.

Командир полка решил осуществить операцию охвата-своеобразные канни в небольшом масштабе, в условиях сильно пересеченной местности СУОМИ.

Атака намечается с трех сторон, чтобы осуществить полное окружение опорного пункта финского морского отряда, 3-го берегового Артполна, на полуострове МУРСУЛА с высотой 73,0.

Вечером политработники проводят партийные и комсомольские собрания, митинги красноармейцев, везде доводится задача до бойца, красноармейцы берут на себя одно обязательство - выполнить задачу на отлично..

Основной удар должен наносить 2-й батальон подходом с юга. под покровом ночи он пробирается на южные скаты выс. 73,0. Вместе с бойцами 3-го батальона уходит секретарь комсомольского бюро-ГОЛОВИН.

* * *

В 4 часа после небольшой по времени, но сильной артиллерийской подготовки, проведенной 3-м дивизионом и полковой батареей /всего 34 орудия/ полк приступил к выполнению задачи.

Ночь. Мороз румянит лица, короткий, 4-х километровый путь, 2 батальона оказался крайне трудным. К полуночи посланный в разведку взвод мл. лейтенанта ЛЕВЧЕНКО вышел в залив Ладожского озера. Разведка точно установила огневую систему обороны белофиннов.

Под прикрытием огня батареи ВОРОНКОВА, 2-х пульзводов батальон прошел залив. Взаимно помогая друг другу, на обмотках вин таскивали пулеметы на сопки. Там преодолевали дикие скалы, покрыв- тые льдом.

Вышли на безымянную высоту. Вдруг сигнал. Движение приостано- влено. Кругом тихо. Лишь от мороза потрескивают деревья. Разведчик РАЗУЕВ докладывает, что впереди обрыв глубиной 20 метров. Преодо- лев обрыв, возвратился на высокую сопку, которую в шутку окрестили "ПУТЬ". Сделали короткий отдых, быстро закусили.

Смекалистый, шустрый паренек, связной ПЕТЬКА шепотом соо- бщает: идут "пять финнов в белых халатах, разрешите открыть огонь!"

Один из белофиннов, не снимая с плеча винтовки, стреляет вверх.

- подождем, ПЕТЬКА, отвечает политрук ЛИТВИНОВ - подпустим поб- лиже.

Все подготовились к предстоящей схватке. Батальон обошел противника с левого фланга.

Комбат ДОЛИНИН на ходу поставил подразделениям задачу. через 20 минут началась атака.

По северному скату наступает взвод ПРАВДИНА, левее по гребню дви- гался взвод ПЕЧЕНСКОГО, в направлении МУРСУЛА вели в атаку взвод политрук ЛИТВИНОВ и мл. лейтенант ЛЕВИН.

Лицом к лицу встретились с врагом. Белофинны отырды огонь из пулеметов и винтовок.

С раскатами "За Родину, за Сталина" бойцы пошли в атаку.

Враг дрогнул и повернул назад. Меткие пули бойцов ерзали убегающих.

Рота политрука СУХАНОВА, услышав крики, ринулась на белофиннов справа. Белофинны, не выдержав повторного удара, бросая оружие, в па- нике бежали.

При преследовании комбат ДОЛИНИН встретился с белофинским офицером, вооруженным автоматом. Три осечки дал пистолет комбата.

Выучил политрук ГОЛОВИН. Метким выстрелом сразил белофинна.

Небольшую группу бойцов контратакует численно превосходящий противник. Капитан ДОЛЫНIN командует команды: 7 рота справа, 8 рота слева, в атаку, за мной!, финны трусливо повернули обратно, отказавшись от контратаки.

С группировавшись, подразделения сделали последнюю, третью по счету атаку, и овладели высотой.

Беспримерную храбрость, мужество и отвагу в бою за высоту 73,0 показал стойкий большевик, парторг 5 рот красноармеец ГОМЗИКОВ Федосей Александрович.

Нужно было огнем станкового пулемета поддержать атаку роты. Противник открыл ураганный огонь. Товарищ ГОМЗИКОВ, учитывая всю ответственность обстановки, рискуя жизнью, с криком: «За Родину, за Сталина!» Вперед!, взяв станковый пулемет, с группой бойцов выскочил на сопку и метким огнем заставил замолчать белофиннов. Рота поднялась и стремительной атакой уничтожила противника в его укреплениях. Боевая задача была выполнена.

Подразделения собираются вместе, приводят себя в порядок. При осмотре поля боя, у лесной палатки политрук СУХАНОВ встретил родного брата, служившего в одной части.

«Брат, ты жив?» - спросили одновременно братья друг друга. От радостной встречи у обоих на ресницах заблестели слезы.

К исходу дня высота 73,0 МУРСУЛА и ХАУККАСЯЛКА штыками были очищены от белофинских банд. Разгромили отряд белофиннов, состоящий из 6-ти пулеметных и ряда стрелковых групп 3-го берегового артиллерийского полка, отряда насчитывал 393 человека, среди них 66 добровольцев-шотландцев. В сумках убитых офицеров найдены карты с расположением укреплений на островах, приказы и другие важные документы.

У одного из офицеров найдено письмо, адресованное в город СОРТАВАЛА, в котором он писал: «недавно погиб мой товарищ от артиллерийского снаряда, очевидно, и меня ждет такая же участь. Умолю вас, видимо, много Артиллерии».

ПОЛК В ОБОРОНЕ .

В 15 часов 19 декабря полку было приказано "Временно" перейти к обороне на широком фронте. Район ПОЛВИСЕЛКА, ХАУККАСЕЛКА, СЫСЬУЯ, МУРСУЛА западная МУРСУЛА восточная и КОЙРИНОЯ, - всего" всего километров пришлось оборонять до 11 марта.

Полку пришлось вести систематические бои с белофиннами, пытавшимися нарушить систему обороны. Довольно ярким примером является 3 батальон, подразделениям которого в течение 11 дней, с 16 по 27 февраля пришлось вести непрерывные бои с подразделениями 38 пехотного полка белофиннов.

Будучи в обороне, полк все время активизировал свои действия, проводя непрерывные разведки расположения сил противника. Появлялись все новые и новые герои разведчики, среди которых был командир взвода 9 стр. роты лейтенант ЛЕВЕНДЕР, младший командир БЕДОСЕВ, красноармейцы СЕРГЕЕВ, СТЕПИН, БРОДОВСКИЙ и многие другие.

Разведка велась не только небольшими группами, пробирающимися в глубину обороны противника, но разведку вели и боем целые подразделения.

РАЗВЕДКА БОЕМ.

28 декабря получен приказ о проведении разведки боем переднего края противника в районе высоты 116,0. Для действия в направлении южных скатов была выделена 9 стрелковая рота, в направлении северных скатов действовала разведывательная рота полка под командой старшего лейтенанта ИВАНОВСКОГО Павла Ивановича. Кроме того в резерве была выслана рота лыжного батальона под названием "ЗВЯЗДОЧКА", с задачей следуя по маршруту МУРСУЛА западная пристань, высота 98,1, выйти в тыл белофиннам в район СУМЕЯ.

Вечером, накануне боевых действий в этих ротах проводили партийные и комсомольские собрания, затем митинги красноармей-

цев, где до каждого была доведена задача завтрашнего дня, красноармейцы брали на себя конкретные обязательства по выполнению поставленной задачи, особое внимание было обращено на подготовку к бою автоматического оружия, в частности ручных пулеметов. К исходу дня беспартийный большевик тов. ИВАНОВСКИЙ звонил секретарю партийного бюро, что задание партбюро выполнил: собрание коммунистов провел, задачу, поставленную перед ротой, довел до каждого бойца, сейчас еще раз поверяли материальную часть, особенно пулеметы. Настроение людей исключительно бодрое, все поклялись, что задача роты самая трудная, но мы ее выполним, на то мы и большевики!

С рассветом подразделения приступили к выполнению задачи.

9 рота должна была поддержать действия "Звездочки". Разведывательная рота чувствует на главном направлении, где 48 смельчаков должны были боем разгромить десятки блиндажей скрытых в скалах высоты 116,0 и определить их расположение.

При выполнении задачи имели место серьезные недочеты, которые осложнили положение разведывательной роты. "ЗВЕЗДОЧКА" не имея точной карты, заблудилась в скалах МУРСУЛЬСКОГО полуострова и возвратилась обратно, и действия 9-й роты ограничились лишь перестрелкой с противником.

Горячий бой разгорался на участке разведывательной роты, которая, проникла до 2-х километров в глубину обороны противника, вскрывая одну точку за другой.

Поставленная задача была выполнена: точно установлено расположение ~~спрятанных~~ точек. Стояла задача - выйти из боя, что оказалось значительно труднее, нежели провести разведку.

Командир разведывательной роты, старший лейтенант ИВАНОВСКИЙ Павел Иванович, 1908 года рождения, уроженец Вологодской области, Тарногского района, в Красную Армию был призван по мобилизации в сентябре 1939 года.

Он обладал такой-то исключительной силой воли.

Работая помощником начальника штаба полка, он 19 декабря при поездке во второй батальон, заскочил в расположение белофиннов. И с присущим ему спокойствием одного белофинна /как он выражался "кониул", второго ранил, остальным "сунул" на память гранату и уехал. 23 декабря был направлен на должность командира разведывательной роты.

Особенно поучительна для нас его командирская воля, непримиримость к недостаткам в работе, и нарушителю твердой дисциплины в сочетании ~~еще~~ с отцовской заботой о подчиненных.

Он обладал изумительной способностью расположить любого человека к себе, овладеть им, узнать его. отрицательные и положительные стороны, и воспитывать из него патриста социалистической Родины.

В довольно короткий срок он воспитал десятки таких бойцов как АЛЕКСЕЕВ, КОКОРИН, слава о которых никогда не померкнет.

За неделю рота произвела несколько разведок, доставив командованию много ценных сведений о противнике.

И на этот раз, правильно оценив положение, он **вступил** в неравный бой. Трудно себе представить, с каким героизмом и мужеством дрались славные разведчики, в упор расстреливая белофиннов.

ИВАНОВСКИЙ, как и всегда, исключительно спокоен, показал свое искусство управления боем, он буквально переключал от одного отделения к другому, наблюдал за их действиями, указывал огневые точки противника и направление огня наших пулеметов.

В бою он был дважды ранен. После первого ранения в плечо оставался в строю.

И только после второго ранения в ногу, потерял способность передвигаться, отполз за камень, чтобы сделать перевязку, продолжая наблюдать за полем боя. И когда красноармеец АЛЕКСЕЕВ Петр Степанович, 1908 года рождения, рабочий, беспартийный коммунист развернул индивидуальный пакет, чтобы перевязать своего командира, на флажке заработал белофинский пулемет и товарищ ИВАНОВС-

КТО медленно стал спускаться вниз: это на нем белофинны дали очередь в три десятка патронов.

Весь о смерти любимого командира, которого советское правительство за героические подвиги посмертно наградило званием героя советского союза с вручением ордена Ленина и медали "ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА", с молниеносной быстротой передалась всем бойцам, вызвав еще большую ненависть к врагу. Красноармеец АЛЕКСЕЕВ, отложив в сторону переизлучный пакет, взялся за ручной пулемет, и со словами: "так знайте же, это за командира роты" начал посидать очередь за очередью по белофинским взводам, пытавшимся захватить красных разведчиков.

АЛЕКСЕЕВУ передали приказание командира отделения сменить огневую позицию, так как он лежал на самом видном месте и несколько пулеметов противника кругом его бороздили снег, храбрый разведчик ответил, что он не оставит командира роты. АЛЕКСЕЕВ продолжал обильно подливать белофинное свинцом. Вот захлебнулся один, за ним второй пулемет белофиннов, но на 8 диске умоли пулемет АЛЕКСЕЕВА. Через правый глаз струилась кровь, и голова медленно опускалась на пулемет. Так погиб смертью храбрых, охраняя уже мертвого своего командира разведчик АЛЕКСЕЕВ.

В этом неравном бою 48 человек против батальона белофиннов погиб командир взвода МОРОЗОВ, командир саперного взвода МАНАКОВ и другие бойцы и командиры.

Политрук роты ИВАНОВ Тихон Александрович недавно прибывший с училища вида, что днем выходить невозможно с 15 бойцами принимает решение продержаться на месте до темноты, и под покровом ночи выйти, забрав с собой раненых.

Против горсточки бойцов и сосредоточили свой огонь белофинны неоднократно пытавшиеся перейти в атаку и вынужденные каждый раз, оставляя убитых и раненых, отходить. Разведчики сдерживали наседавшего врага.

Как лучший боец красноармеец СТЕЛИН Николай Александрович,

кандидат ВКП/б/ был назначен командиром отделения еще в начале войны. 1 декабря его контузила мина, он раньше срока ушел из госпиталя, командовал одним из подразделений, входящих в состав 15 человек. Группа белофиннов готовилась атаковать отделение СТЕЛИНА, а выбрав поудобнее место, где его не могли поражать фланговым огнем, готовился к отражению атаки, и когда 16 человек белофиннов на лыжах пошли в атаку, он пред"явил им свой счет. Бойцы начали стрелять не по передним, а по задним, и когда передний оглянулся 8 человек уже лежало мертвыми на снегу, остальные поторопившись уходили, вот тут дошла очередь и до переднего. Хитрость и снайперское умение стрелять, обратили белофиннов в бегство.

Красноармеец КОКОРИН Владимир Георгиевич, 1909 года рождения, за время войны не раз показывал свою хитрость. В бою 29 декабря он сменил винтовку на ручной пулемет, метко поражал белофиннов. Будучи раненым в голову, после перевязки, когда его хотели увести в укрытие, он со словами: "я еще уложу 15 белофиннов" бросился в бой, где был сражен вражеской пулей.

Отделенный командир - комсомолец МАТВЕЕВ Алексей Давыдович, 1916 года рождения, командовал взводом, под перекрестным огнем противника мужественно и умело управлял своим взводом. Когда выбыл из строя пулеметчик, МАТВЕЕВ сам лег за пулемет и вел огонь до тех пор, пока не был дважды ранен, после чего пролежал на снегу при 40 градусном морозе 5 часов. С наступлением темноты отполз в тыл, где его подобрал санитар.

Когда на землю спустилась ночь, санитар ИВАНОВ отошел со своими бойцами, вынося с поля боя раненых товарищей.

Лишь артиллеристы продолжали свою работу по разрушению обнаруженных белофинских ДОТОВ.

2 января весь район полка поручено оборонять 3 батальону.

и 3-й стрелковой роте, а первый и второй батальон вместе с командиром полка ушли на помощь соседней справа дивизии в район Митро-Леметти, где белофинны посражались в стыки батальонов, выходили в тыл дивизии.

В течении 7 дней оставшиеся подразделения обороняли район в " " километров.

Так как стрелковые подразделения к этому времени имели значительные потери, особенно обмороженными, которых пришлось эвакуировать в тыл, и батальон насчитывал 250-300 человек, особо остро стоял вопрос о пополнении людьми. В полку создавался резерв, формировалась рота из красноармейцев транспортной роты, боепитания, сапожников, портных, писарей, - которым потом пришлось не раз участвовать в боях.

В эти дни в полку не было красноармейца и командира который бы не имел конкретной задачи по обороне.

Белофинны - же чувствуя сокращение людей, проявляли исключительную активность.

Ночь 8 января, не смотря на сильный огонь нашей артиллерии, белофинны сосредотачивали весь огонь своей артиллерии и минометов, по обороняющимся подразделениям капитана МАКАРОВА. К рассвету стрельба усилилась. Под прикрытием артиллерийского и минометного огня, шли в наступление пьяные белофинны. Все ближе и ближе слышались выстрелы пулеметов и автоматов.

Бойцы и командиры ждали белофиннов готовые встретить противника мощным огнем. Все были на местах. У пулеметов лежали красноармейцы НЕПОГОДЬЕВ, ШУБИН, и МЕНЬШКОВ. ДУБРОВИН набивая ленты патронами произнес: пока у пулемета "МАКСИМ" есть патроны мы недоступны".

Справа, где лежал в обороне КУЗЬМИН, послышались непонятные голоса, белофинны кинулись в атаку. Командир взвода лейтенант ХРАМЦОВ дал сигнал "Открыть огонь". Вначале заработал пулемет НЕПОГОДЬЕВА, за ним открыли истребительный огонь остальные пуле-

1009
меты. Враг дрогнул. Белофинны, оставшие убитых и раненых, в беспорядке отступили.

Обозленные неудачей, немецкие офицеры снова готовили атаку. Удар в этот раз наносили с левого фланга, где лежал у пулемета командир взвода лейтенант ХРАМЦОВ. На рассвете с высоты было отчетливо видно, как противник переползал от одного укрытия к другому. Бойцы горели желанием скорее применить всю мощь и силу своего оружия. Но Храмцов сдерживал: "ждать ползут, в упор будем расстреливать гадов".

В этой схватке замечательно работал пулеметчик ШУБИН. Его пулемет косил белофинских воjak.

Красноармеец МЕНЬШИКОВ ползком подтаскивал коробки с пулеметными лентами.

Пулемет неожиданно ушел, боец Меньшиков взглянул на своего боевого товарища, а он молча опустился на землю, оставив ручки пулемета. Вражеская пуля пронзила сердце верного сына социалистической родины.

Белофинны больше усилили свое наступление, рассчитывая захватить замолчавший пулемет.

Красноармеец Меньшиков, являясь вторым номером, осторожно положил товарища к сторону, быстро взялся за ручки пулемета и открыл мощный огонь. Вторая атака успешно отбита. Белофинны оставили на поле боя много раненых и убитых.

В этом неравном бою бойцы третьей пулеметной роты честно выполнили свой долг перед родиной. За героизм и отвагу в боях за безопасность северо-западных границ командир взвода лейтенант ХРАМЦОВ, пулеметчики НЕМОГОДЬЕВ и ШУБИН правительством награждены орденами Советского союза.

* * *

9 января полковник АБРАМОВ со вторым батальоном возвратился в полк, выполнив поставленную задачу.

Батагон майора ШАБАЛОВА остался для усиления частей соседней дивизии, отошедшей в район развития дорог Митро-Ламетти.

Возникали дополнительные трудности. Снега стало больше. Передвижение без лыж становилось почти не возможным. Вот почему 7 и 8 января коммунисты и комсомолцы на своих собраниях принимали короткие решения: овладеть лыжами и научить бойцов ходить на лыжах. Но лыж было очень мало. Небольшую часть получили с ДОП"а. Часть отняли у белофиннов, и подразделения по отделениям настойчиво учились ходить на лыжах.

Коммунисты и комсомолцы 5 стрелковой роты были впереди всех. Эта рота забрала много лыж у белофиннов и ежедневно, по 3-4 часа, по взводно в тылу проводили лыжные тренировки. К концу января здесь все бойцы и командиры уверенно ходили на лыжах. Их примеру следовали остальные подразделения.

К 10 января белофинны, просочившись в стыки между частями соседней дивизии, взяли под обстрел дорогу, по которой доставлялось в полк продовольствие из ПИТКАРАНТА, каждая подвода проходила с боем. Начались перебои с питанием людей, норма была сокращена. Хлеба выдавалось по 400 граммов в сутки, потом норму сократили до 200 граммов.

Еще хуже обстоял вопрос с питанием конского состава фуража для которого совершенно не было. До конца декабря красноармейцы транспортной роты, с боем, под огнем белофинских пулеметов и автоматов вывозили трофейное сено. Но в январе пришлось резать молодые березовые ветки, парить их кипятком, и ими кормить лошадей.

Утро 16 января принесло радостную весть.

Из ПИТКАРАНТА, найдя дорогу по озеру, возвратился полковой почтальон красноармеец БАШЛАЧЕВ Александр Прокофьевич. Он 15 декабря после беседы с комиссаром, где ему в шутку сказали: "какой ты товарищ БАШЛАЧЕВ почтальон, когда седьмой день нет газет", молча взял самую лучшую лошадь в транспортной роте и с ездовым уехали искать дорогу по озеру.

Возвратившись, он привез газеты и письма. Но за ним пришли обозы полков, находившиеся в ПИТКАРАНТЕ

Обозы доставили хлеб и продовольствие.

В эту же ночь, по озеру ча ляхах сходили в ПИТКЯРАНТУ восемь красноармейцев роты связи и боепитания, под командой младшего политрука ФРОЛОВА. Путь был найден между островов ПЕТЯ-САРИ и МАКСИМАН-САРА.

* * *

Первого февраля была получена газета с опубликованным указом советского правительства о награждении сорока пяти бойцов и командиров нашего полка, орденами и медалями советского союза. Среди награжденных был командир батальона капитан ДОМИНИН. Восемь бойцов и командиров 5 стрелковой роты: красноармеец маторг роты ГОМЗЯКОВ, награжденный орденом ЛЕНИНА, красноармеец КУРАКИН орденом КРАСНОЕ ЗНАМИ и другие. Награда правительства за героизм и отвагу, проявленные в боях, еще больше подняла бойцов в этих трудных условиях на борьбу с белофиннами.

С 16 февраля острова ПЕТЯ-САРИ и МАКСИМАН-САРИ были заняты белофиннами. Движение обозов прекратилось. Первое время удавалось из десяти подвод одной двум прорваться, но потом белофинны на льду установили проводку, мины и другие препятствия, прикрывая их пулеметным огнем. Проезд стал невозможным. Питание бойцов и командиров, шло с большими переживаниями. Приходилось делить последние галеты. И какая была радость бойцов, когда наши славные детчики, выполняя задание командования по разрушению белофинских укреплений, ежедневно сбрасывали нашей дивизии продукты с самолетов. Так продолжалось до 8 марта 1940 года.

В этот период белофинны особенно активизировали свои действия. Штаб 3-го батальона в течении 3-х дней в феврале подвергался сильному артиллерийскому обстрелу. Было выпущено около двух тысяч снарядов, но разорвалось их только шестнадцать. Бойцы ненапрасно называли их в шутку "Смирными".

минометный огонь не прекращался. Белофинны иногда за час выбрасывали сотни мин.

Наша артиллерия отвечала очень редко. Снаряды были на исходе. Из минометов работал только ПОГОДИНСКИЙ расчет. Которому ежедневно отпускалось немного мин.

Младший командир минометчик комсомолец ПОГОДИН уже в бою научил свой минометный расчет искусству ведения огня из миномета. До перехода границы ему не пришлось провести ни одной практической стрельбы. Владея в совершенстве теорией ведения огня, он в бою показал практически силу Советских минометов.

ПОГОДИНСКИЙ расчет проявил хитрость и смекалку. То они заходят к белофиннам в тыл и оттуда, обрушив на них десятки мин, уходят домой. Или выбрав свободное место, открывают с него огонь, а через пять выстрелов уйдут в сторону и наблюдают, откуда бьет белофинский батарея по пустому месту, а когда огонь батареи начинает ослабевать, они метко обрушивают на батарею Советские мины.

Пользуясь тем, что оборона занималась на широком фронте, мелкими группами белофиннов удавалось пробираться к нам в тыл. Включаясь в нашу линию и пытаются вести переговоры через подключенный аппарат. Линии связи очень часто нарушались. Устраивались засады. Связистам ежедневно приходилось восстанавливать связь под огнем белофинских автоматов.

В феврале белофинны ежедневно нарушали связь со школой СД-СЫВЯ, где группа смельчаков в двенадцать человек под командой командира взвода МАХАЛОВА второй месяц обороняла участок в полтора километра.

В один из таких дней мл. командир комсомольцу БОБКОВУ Александру Сергеевичу, неоднократно восстанавливавшему связь под огнем противника, было приказано восстановить связь. Взяв двух красноармейцев, БОБКОВ ушел на линию.

Пройдя километр по линии на участке, где был вырезан метром на 200 провод, связисты встретились с засадой.

Этот бой. До взвода противника переходят в атаку. Боковой первым выстрелом свалил офицера. Среди белофиннов беспорядок. Связисты используют этот момент и расстреливают белофиннов в упор. Личный упрямый взвод белофиннов под метким огнем связистов, оставив убитых и раненых, отошел. Связисты продолжали восстанавливать связь.

В ответ на попытки белофиннов нарушить оборону. Разведчики подразделений все время смелыми действиями срывают планы противника. Они часто пробирались в тыл белофиннов, и в этот момент, когда финны готовились перейти в атаку, в тылу поднималась стрельба. Планы белофиннов срываются.

Разведчики 5-й стрелковой роты организовали доставку солдатам советских газет на финском языке.

Разведчики развешивали их на деревьях, подбрасывали на лыжи, по которым продвигались полевые караулы.

В батальоне КАЧАРОВА-командир взвода-комсомольский организатор 9 роты, лейтенант ЛЕБЕДЕВ подобрав группу комсомольцев, систематически ходил с ними в разведку, принося командованию целые сведения о расположении противника.

В эти дни, красноармейцы, батареи транспортной роты, участвуя в боях ручные и станковые пулеметы занимали место в обороне.

Остатки расчета по 3-4 человека на орудие, ввиду ограниченности снарядов выкатывали пушки на передний край, прямой наводкой уничтожая огневые точки белофиннов.

Один расчет взвода лейтенанта ЗЛОВИНА ночью на высоте "Онеки", почти отвесным склоном втащил пушку 76 мм, которую после перемирия пришлось снимать обратно всей батареей.

Бойцы и командиры в боях с белофиннами показывали образцы героизма мужества, отваги в борьбе с врагами.

Что заставляло людей жертвовать жизнью, переносить всевозможные лишения и невероятные трудности в боевой обстановке?

Советский патриотизм, священная ненависть к врагу, беспредельная преданность к своей социалистической Родине, любовь к народу, Советскому правительству, коммунистической партии, имя Сталина, вдохновляли бойцов и командиров на героические подвиги. Имя Сталина явилось знаменем в борьбе с врагами Социалистической Родины.

Любовь к Родине, партии, вождю народов товарищу Сталину ярко выразилась в потоке заявлений о приеме в ряды большевиков. Перед боем, в боях и короткие передышки между боями сыне Родины подавали заявления о приеме в кандидаты ВКП/б/.

В заявлениях писали: "если убит, прошу считать меня коммунистом".

Нартыро в землянках, шалашах, в лесу под елями, у костра разбирали заявления.

За период боев принято в кандидаты большевистской партии - 165 чел.

* * *

К исходу 8 марта острова ПИТИО-САРИ и МАКСИМАН-САРИ были взяты частями Н-ской Мото-механизации. На Мурсульский полуостров вылетел один ее полков. Ночью было подвезено продовольствие. Питавшие бойцов принимало нормальный порядок,

Усталость, которая казалось долго не пройдет, быстро исчезала.

На рассвете 13 марта полк готовился к дальнейшему наступлению. В 3 часа радио принесло известие, что в МОСКВЕ подписали мирный договор. Многие вначале не верили.

В 12 часов наступила полнейшая тишина. Всем как-то казалось чрезвычайно странным, после непрерывного треска пулеметов, винтовок, стона орудий и минометов эта тишина.

До 26 марта полк приводил в порядок подразделения, распределял прибывающее пополнение, чистил дороги в районе ПИТИО-САРИ, КИТЕЛЯ-МИТРО-ДЕМЕТТИ, обеспечивал проезд автотранспорта.

ВЫХОД В ГОРОД СОРТАВАЛУ.

В ночь на 26 марта полк выступил вперед, в бой на новой границе и к 29 марта сосредоточился в районе ст. КОЛАМО, ВОЛНИСЕННИКИ, ХАПАВАРАИНСКИ.

Здесь в течение лета 1940 года, наряду с учебной полк провел огромнейшие работы по укреплению новой социалистической границы.

10 апреля, оставив на границе первый батальон под командой капитана ДОЛИКИНА, подразделения полка вышли в город СОРТАВАЛУ на место своей дислокации.

В июне красноармейцы - участники боев, со слезами на глазах расставались со своими боевыми командирами.

Уезжая домой, многие из них говорили "если враг нарушит границу, мы, имеющие опыт войны, придем к ВАМ".

На смену им прибыло новое, молодое поколение, которому с первого дня пришлось серьезно взяться за овладение военным делом, продолжать укрепление границы. Пролетать огромную работу по уборке поля боя. Где все лето пришлось вылавливать расставленные белофиннами мины.

Но жить в землянках было неудобно и молодые бойцы, изучая военное дело, провели большие строительные работы. Построили казармы для двух батальонов, столовую, кухню, общежитие.

* * *

Короткая по сроку история полка, но она весьма богата содержанием. Много славных героических страниц бойцы, командиры и политработники полка вписали в Историю Красной Армии. Много ярких примеров героизма и отваги показали сыны Советского народа в боях за безопасность северо-западных границ. Советское правительство по заслугам оценило их подвиги, наградив " " чело-
век орденами и медалями Советского Союза.

Краткая история не в состоянии изложить все факты доблести, героизма, мужества и умения бойцов Красной Армии проявленных при защите своей Родины.

Долг каждого бойца и командира знать боевой путь, который прошла часть, учитывая на примерах героических подвигов. Свято хранить боевые традиции части.

*

*

*